

СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА НИКИФОРОВА

кандидат филологических наук, доцент департамента иностранных языков Санкт-Петербургской школы социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
sanikiforova@hse.ru

ПАССИВ В СТРУКТУРЕ НЕМЕЦКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ И. В. ГЕТЕ)

Статья посвящена вопросам функционирования пассивных конструкций в структуре немецкого поэтического текста. Рассмотрены грамматические характеристики пассива и его стилистический потенциал, реализуемый в стихотворном произведении. Выявлено, что пассивные конструкции, несмотря на стилистическую немаркированность в языке, участвуют в структурировании поэтического текста и вносят в него дополнительные смыслы. Сочетание значений активности и пассивности позволяет указать на семантические изменения, происходящие в структуре поэтического текста. Установлено, что в поэтическом тексте чаще употребляется пассив состояния, чем процессуальный пассив. Это связано со способностью причастия в составе аналитической конструкции к «окачествлению», что отвечает задачам поэтического текста. Процессуальный пассив встречается в стихотворениях с элементами композиционно-речевой формы «повествование». В поэтическом тексте объектом пассивных конструкций чаще всего становится лирический герой, который остается семантическим центром стихотворного произведения, хотя область его восприятия сужается.

Ключевые слова: залог, процессуальный пассив, пассив состояния, поэтический текст

В функциональной грамматике категория залоговости рассматривается в виде функционально-семантических полей, включающих разнородные языковые средства (морфологические, словообразовательные, лексические, синтаксические, лексико-синтаксические) [6]. Залог как грамматическая категория с морфологическими средствами выражения залоговых отношений образует ядро функционально-семантического поля. Категория залога, как известно, строится на оппозиции «актив – пассив». «Различие активности / пассивности заключается в том, что предикативный признак приписывается его носителю либо как субъекту, от которого исходит действие, либо как объекту, на который оно направлено» [6; 126]. Г. Хельбиг считает, что актив и пассив обозначают одну ситуацию, но представляют ее под разными углами зрения. Различие между активными и пассивными конструкциями носит не семантический, а стилистический и коммуникативный характер [8].

В настоящей работе предметом изучения являются два типа немецкого пассива: процессуальный пассив *werden* + *PartizipII* и пассив состояния *sein* + *PartizipII*, которые составляют ядро семантического поля пассивности. Процессуальный пассив обладает максимальным набором значения пассивности и выражает наиболее обобщенное значение без модальных и аспектуальных наслоений [3]. Благодаря этому он становится одной из основных конструкций в функциональных стилях, в которых на первый план выходят значения процессуальности и информативности.

О. И. Москальская считает, что употребительность пассива зависит от функциональных стилей речи: в научной прозе и публицистике он встречается чаще, чем в разговорно-бытовом стиле речи и в художественной литературе. Употребление пассивных конструкций в художественном произведении является одним из стилистических выразительных средств [2].

Говоря о художественной литературе, следует подчеркнуть, что пассивные конструкции чаще представлены в прозе, чем в поэзии. Это объясняется тем, что для прозы характерно наличие развернутой повествовательной линии и фабульно-сюжетной системы, и процессуальные пассивные конструкции позволяют передать фактуальную информацию и, как правило, не выполняют стилистическую функцию. Однако поэтический текст представляет собой ограниченное в пространственном плане художественное произведение, в основе которого лежит лирическое переживание или настроение. Сюжет поэтического произведения развертывается «через переживание героя, находящегося в некоей центральной пространственно-временной точке, которая в психологическом плане соответствует состоянию “лирической концентрации”» [5; 223]. Пассивные конструкции в поэтическом тексте позволяют описать состояние лирического героя, который, как и прежде, остается центром стихотворного произведения, хотя и испытывает на себе постороннее влияние.

Интерес к данной проблематике вызван особенностями функционирования пассивных кон-

струкций в не типичном для них функциональном стиле – в поэзии. Пассивные конструкции в системе языка стилистически не маркированы. Хотя в основе их выразительных возможностей, несомненно, лежат грамматические характеристики, по-особому реализованные в стихотворном произведении. Основным признаком пассива является отсутствие указания деятеля, что «может объясняться разными причинами: либо тем, что деятель неизвестен, либо, напротив, тем, что он общеизвестен, уже упоминался, или с такой очевидностью явствует из контекста, что нет нужды упоминать его, либо, наконец, тем, что с точки зрения цели сообщения указание на деятеля несущественно и не входит в задачу сообщения» [2; 323]. В работах ученых, как отмечает Т. В. Бохиева, выделяются такие признаки семантической категории пассивности, как устранение субъекта действия с позиции подлежащего, имплицитная и эксплицитная роль субъекта действия, номинация процесса, аффицированность объекта, при которой семантический объект охватывается деятельностью семантического субъекта [1]. В высказывании с пассивными конструкциями процесс замкнут на объекте, а субъект действия остается «за кадром» [4; 36].

Как уже отмечалось, специфика поэзии заключается в ориентированности на субъект. Поэтический текст предполагает эксплицитное или имплицитное присутствие рефлектирующего субъекта, лирического героя. Употребление пассивных конструкций, предполагающее изменение направленности действия в поэтическом тексте, обусловлено прежде всего причинами стилистического и коммуникативного плана.

Особенность пассивных конструкций в поэтическом тексте заключается в том, что в них, как правило, лирический герой выступает в качестве объекта, на которого направлено действие. При этом он остается субъектом восприятия, который испытывает на себе влияние как земных, так и небесных сил: *Aus dem Grabe werde ich ausgetrieben, / Noch zu suchen das vermißte Gut* [7; 52]. В двухчленном пассиве субъект действия не обозначен. Лирический герой находится в пассивной позиции. Он будет изгнан из могилы, чтобы найти потерянное добро. Но кто это делает – неизвестно. Поле восприятия лирического героя ограничено. «Нефисированность субъекта, отсутствие его непосредственной данности приводит к определенной степени отвлечения представленного в пассиве процесса от производящего субъекта. Вследствие этого в пассиве процессность связывается с особым вариантом перцептивности, для которого характерны неполнота и определенная степень “сужения” восприятия» [4; 35].

В стихотворениях И. В. Гете субъектно-объектные отношения в пассивных конструкциях устанавливаются особым образом. Только в 15 %

случаев в качестве субъекта пассивного предложения выступает лирический герой в Я-форме (Ich-Form). В 8 % примеров действие направлено на собеседника лирического героя в Ты-форме (Du-Form). В 13 % роль субъекта в пассивных конструкциях выполняют одушевленные персонажи в 3-м лице: *Fischer, Mädchen, Braut, sie, Teufel* и т. д. В остальных случаях в качестве объекта представлены неодушевленные предметы (*die Kleider, die Tür, das Kreuz, das Bild* и т. д.), абстрактные явления (*die Fähigkeit, das Leben* и т. д.) или местоименные формы, выполняющие анафорическую функцию (*es, das, alles, manches* и т. д.). Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в стихотворениях И. В. Гете внешние действия выполняются неким лицом или некоторыми лицами, которые для автора не представляют интереса, важнее само действие и его результат, с которыми сталкивается лирический герой.

В поэтическом тексте пассив состояния употребляется гораздо чаще, чем процессуальный пассив. Анализ собранного материала показал, что в стихотворениях И. В. Гете 69 % использованных пассивных конструкций – это пассив состояния, и лишь 31 % языкового корпуса составляет процессуальный пассив. Это связано с тем, что грамматические особенности пассива состояния больше соответствуют целям и задачам поэтического текста. Причастие второе в составе пассива состояния претерпевает лексико-грамматические изменения в результате его «окачества». «Изменение лексического значения причастия при его “окачении” заключается в том, что значение его специализируется по сравнению с системой значений соответствующей глагольной лексемы и обособляется от нее; это ведет к отрыву причастия от глагольной парадигмы, в связи с чем в нем начинают преобладать не значение процесса или результативного состояния, а значение качества, свойства предмета» [2; 348]. Грамматические изменения свойств «окаченного» причастия заключаются в том, что оно утрачивает глагольные свойства и приобретает свойства имени прилагательного [2]. Значение качественности причастия позволяет пассиву состояния органично входить в структуру поэтического текста: *Ich lache seiner tiefen Wunde; / Denn wirklich ist sie wohlverdient* [7; 35].

Как показывает пример, значение качественности причастия в пассиве состояния начинает превалировать над семантикой результативности. По своим свойствам причастие приближено к прилагательному. В подобных случаях «глагол *sein* выполняет обычную функцию связочного глагола в составе именного сказуемого» [2; 332].

В некоторых случаях причастие по своему значению приближается к прилагательному настолько, что может сочетаться с полнозначными глаголами. Например, в стихе *Und das Mädchen steht gefangen...* [7; 55] причастие употребляется

в сочетании с полнозначным глаголом *stehen*. Глаголы *sein* и *stehen* оказываются взаимозаменяемыми: *steht gefangen* = *ist gefangen*. Это объясняется, с одной стороны, «окачествлением» причастия *gefangen*, с другой стороны, значением бытийности глаголов *stehen* и *sein*.

Значение причастия в пассиве состояния может зависеть от расширяющих конструкцию компонентов. обстоятельственные детерминанты, агентивные дополнения, осложняющие предложение с пассивом состояния, приближают значение причастия к глагольному: *Schön in Kleidern muß ich kommen*, / *Aus dem Schrank sind sie genommen*, / *Weil es heute Festtag ist* [7; 113]. Пассивное значение причастия в этом примере отчетливо проявляется не только благодаря агентивному дополнению, но и придаточному предложению, осложняющему предложение с пассивной конструкцией. В подобных случаях на первый план выходят значения завершенности и результативности действия.

Сравним два отрывка из стихотворения И. В. Гете «Bergschloß», которые позволяют увидеть различия между пассивными конструкциями с распространяющим компонентом и без него: **Verbrannt sind** Türen und Tore [7; 120]. Sie **sind** schon lange **verbrannt** [7; 121]. В первом стихе причастие «окачествлено», его значение сильно приближено к атрибутивному. Отсутствие распространителей подчеркивает значение качественности: двери и ворота «сожженные». А во втором стихе тот же глагол актуализирует свое глагольное значение, указывает на результат предшествующего действия. Этому способствует обстоятельство времени *schon lange* (уже давно), которое указывает на завершенность действия и его результативность: балки и потолки сожжены. Рассмотрим пример, в котором расширяющие предложение с пассивом состояния компоненты вносят в стихотворное целое своеобразный оттенок значения: *Und, ach, ich fühle, nah und fern / Ist mir noch manches zubereitet* [7; 117]. В данном стихотворном отрывке употребляется пассивная конструкция с семантикой завершенности действия и его результативности. При этом глагол *fühlen* (чувствовать) обнаруживает значение прогнозирования результата. Употребление пассива состояния в данном контексте позволяет говорить об уверенности автора в своем предположении: у жизни есть еще сюрпризы для него. Примечательно использование наречия *nach* в предложении с пассивной конструкцией результативной семантики. В конструкциях со значением завершенности, как правило, употребляется наречие *schon* (уже), которое указывает на законченность действия. Однако в примере *nach* позволяет подчеркнуть факт прогнозирования результата.

В стихотворениях И. В. Гете пассивные конструкции становятся яркими выразительными

средствами. Их стилистический потенциал в полной мере раскрывается в структуре текстового целого и, как ранее отмечалось, способствует созданию дополнительных смыслов. В следующем примере во всей строфе употребляется пассив состояния: **War** Fähigkeit, zu lieben, **war** Bedürfnis / Von Gegenliebe **weggelöscht**, verschwunden; / **Ist** Hoffnungslust zu freudigen Entwürfen, / Entschlüsseln, rascher Tat sogleich **gefunden**! [7; 174]. В данной строфе употребляется пассив состояния в настоящем и прошедшем времени. В первых двух стихах появляется трехчленный пассив состояния, что не характерно для подобных конструкций [9]. Субъект действия обнаруживает себя в агентивном дополнении *von Gegenliebe*, которое подчеркивает глагольное и элиминирует атрибутивное значение причастия в составе пассива состояния. Это позволяет сосредоточить внимание на результативности действия. С точки зрения коммуникативной связности текста приоритетную позицию в пассивных конструкциях занимает объект, который тематизируется путем перехода в позицию подлежащего. «В трехчленной ПК (пассивной конструкции. – С. Н.) тематизация объекта осуществляется на фоне лексически выраженного субъекта, и субъектное дополнение может быть рематизировано» [6; 172]. В анализируемом примере употребление агентивного дополнения *von Gegenliebe* в пассивной конструкции не случайно и объясняется его рематизацией. Будучи ремой, в стихотворном сообщении оно выступает в качестве носителя новой информации. С грамматической точки зрения интересен факт употребления в одном и том же предложении анализируемого отрывка как пассива, так и актива. При этом глагол в прошедшем времени *war* относится, с одной стороны, к пассивной конструкции (*Fähigkeit*) *war von Gegenliebe weggelöscht*, с другой стороны, к предложению в плюсквамперфект актив (*Fähigkeit*) *war verschwunden*. Подобное явление в русистике называется сочинительным сокращением. Его сущность заключается в том, что при сочинении двух или более предложений с кореферентными подлежащими или дополнениями все кореферентные члены предложения, кроме одного, опускаются. В результате сочинительного сокращения пассивной и активной конструкций образуется пассивно-активная конструкция с одним подлежащим и однородными пассивными и активными сказуемыми [6]. Подобные сокращения позволяют экономить на языковых средствах, но при этом сохранить объем передаваемой информации. Это наиболее актуально для поэтического текста, на который накладываются определенные ограничения, связанные, например, с особенностями организации текстового пространства.

Следующим вопросом, вызывающим интерес к анализируемой строфе, является употребление

в пассивных конструкциях настоящего и прошедшего времени в рамках одной строфы. Временное противопоставление «прошедшее – настоящее» подчеркивает противопоставление потерь и обретений, сожалений и надежд. Лирический герой теряет способность и потребность любить самому, но обретает надежду на радостные перспективы. Повтор пассивных конструкций позволяет создать синтаксический параллелизм, благодаря которому возникает особый ритм стихотворения. Экспрессивность поэтического текста усиливается препозитивным расположением вспомогательного глагола в повествовательном предложении, что характерно для разговорной речи. Нарушение синтаксических правил позволяет усилить эмоциональную окраску стиха, выразить сожаление лирического героя.

Стилистический потенциал пассивных конструкций в поэтическом тексте реализуется во взаимодействии с другими языковыми средствами. Рассмотрим стихотворное целое с элементами композиционно-речевой формы «повествование»: *Knabe saß ich, Fischerknabe, / Auf dem schwarzen Fels am Meer, / ... Gleich ein Fischlein streift und schnappt, / Schadenfrohe Schelmenlieder – / Und das Fischlein war ertappt. / ... Folgt ich einer Sohle Spuren, / Und die Hirtin war allein ... / Faßte sie mich in die Locken, / Und das Bübchen war ertappt* [7; 179].

В стихах с активными конструкциями повествование разворачивается линейно до тех пор, пока не появляется пассив, который прерывает цепочку последовательных событий: *Und das Fischlein war ertappt, Und das Bübchen war ertappt*. Пассивные конструкции с результативной семантикой, употребляемые в конце каждой строфы, позволяют поставить точку в одном сюжетном плане и перейти к следующему. Они указывают на результат, к которому привели действия лирического героя: так же, как рыбка, паренек пойман в сети. Герой иронизирует по этому поводу, говоря о себе в третьем лице: *das Bübchen*. Синтаксический параллелизм, создаваемый пассивными конструкциями, подчеркивает

эту семантическую нотку. Во второй строфе объектом действия в пассивной конструкции становится сам лирический герой. Его субъект, пастушка, не выражается в агентивном дополнении, но обнаруживает себя в стихотворном целом. В этом проявляется специфика поэтического текста: с одной стороны, пассив дает возможность скрыть деятеля, с другой стороны, субъект эксплицитно представлен в стихотворном целом. В научном тексте так же, как в прозе, нет необходимости совершать подобные «маневры»: субъект действия либо представлен в активной конструкции, либо выражен в трехчленном пассиве.

Иногда употребление пассивной конструкции в поэтическом тексте кажется избыточным и неоправданным: *Soll Spott und Hohn getragen sein, / Trag ich allein den Hohn* [7; 27]. Данный пример представляет собой сложноподчиненное предложение. В главном предложении активный субъект обозначен в форме 1-го лица единственного числа. В бессоюзном придаточном предложении употребляется инфинитивная форма пассива состояния с модальным глаголом *sollen*. Пассивная конструкция позволяет заострить внимание непосредственно на объекте: насмешки и издевательства, которые в сложившейся ситуации неизбежны. Но героиня возьмет их на себя и не выдаст своего возлюбленного, отца ее будущего ребенка. Сочетание актива и пассива в одном предложении позволяет подчеркнуть решимость девушки, которая не боится одна нести ответственность за свои поступки.

Таким образом, несмотря на то что основной сферой употребления пассива являются функциональные стили, в которых информативная функция является одной из основных, он также функционирует в поэтическом тексте. Это объясняется стилистическим потенциалом пассивных конструкций, реализуемым в стихотворном произведении. Хотя стилистическая функция пассива не маркирована, грамматические характеристики позволяют пассивным конструкциям участвовать в структурировании поэтического текста и вносить в него дополнительные смыслы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бохиева Т. В. Семантика и прагматика немецких пассивных конструкций (на примере рекламных и публицистических текстов). М., 2003. 19 с.
2. Москальская О. И. Грамматика немецкого языка. Теоретический курс. М.: Литература на иностранных языках, 1958. 394 с.
3. Озеров Г. В. Поле пассивности в современном немецком языке: Автореферат. М., 1971. 25 с.
4. Пупынин Ю. А. Функциональные аспекты грамматики русского языка: взаимосвязи грамматических категорий: Учебное пособие. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1990. 80 с.
5. Сильман Т. И. Заметки о лирике / Послел. Д. С. Лихачева. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-е, 1977. 223 с.
6. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб.: Наука. С.-Петербургское отд-е, 1991. 371 с.
7. Goethe J. W. Gesammelte Gedichte. Czech Republic: Edition Lempertz GmbH, 2006. 635 s.
8. Helbig G., Heinrich G. Das Vorgangspassiv // Zur Theorie und Praxis des Deutschunterrichts für Ausländer. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1978. 76 s.
9. Helbig G., Kempter F. Das Zustandspassiv // Zur Theorie und Praxis des Deutschunterrichts für Ausländer. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1973. 43 s.

Nikiforova S. A., National Research University Higher School of Economics (HSE)
(St. Petersburg, Russian Federation)

PASSIVE VOICE IN GERMAN POETIC TEXTS (EVIDENCE FROM I. V. GOETHE'S POEMS)

The article is concerned with the problem of the passive constructions' functions in German poetic texts. Grammar peculiarities of passive constructions and their stylistic facilities realized in German poetic texts are considered in the article. The study revealed that even though passive constructions are stylistically unlabeled they take an active part in the structuring of poetic texts and bring in extra meanings. Combination of structures involving both active and passive voices helps to identify semantic changes found in the poetic text. It is established that in poetic texts the static passive is used more often than the processual passive. It is related to the ability of the past participle to attribute "quality" to poetic texts in the analytical construction. The processual passive appears in the poems with peculiarities of compositional "narration". In poetic texts, the object of passive constructions is mostly a lyrical subject which remains a semantic center of the poem, even though its perception field narrows.

Key words: genus, processual passive, static passive, poetic text

REFERENCES

1. Bokhieva T. V. *Semantika i pragmatika nemetskikh passivnykh konstruktsiy (na primere reklamnykh i publitsisticheskikh tekstov)* [Semantics and pragmatics of German passive constructions (evidence from advertising and publicistic texts)]. Moscow, 2003. 19 p.
2. Moskal'skaya O. I. *Grammatika nemetskogo yazyka. Teoreticheskiy kurs* [German grammar. Theoretical course]. Moscow, Literatura na inostrannykh yazykakh Publ., 1958. 394 p.
3. Ozerov G. V. *Pole passivnosti v sovremennom nemetskom yazyke: Avtoreferat* [The field of the passive meaning in contemporary German language]. Moscow, 1971. 25 p.
4. Pupylin Yu. A. *Funktsional'nye aspekty grammatiki russkogo yazyka: vzaimosvyazi grammaticheskikh kategoriy: Uchebnoe posobie* [Functional aspects of the Russian grammar]. Leningrad, LGPI im. A. I. Gertsena Publ., 1990. 80 p.
5. Sil'man T. I. *Zametki o lirike / Poslesl. D. S. Likhacheva* [Notes about the lyrics]. Leningrad, Sov. Pisatel'. Lenigr. otd-e Publ., 1977. 223 p.
6. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Personal'nost'. Zalogovost'* [The theory of the functional grammar]. St. Petersburg, Nauka, S.-Peterburgskoe otd-e Publ., 1991. 371 p.
7. Goethe J. W. *Gesammelte Gedichte*. Czech Republic: Edition Lempertz Gmb, 2006. 635 s.
8. Helbig G., Heinrich G. *Das Vorgangspassiv // Zur Theorie und Praxis des Deutschunterrichts für Ausländer*. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1978. 76 s.
9. Helbig G., Kempter F. *Das Zustandspassiv // Zur Theorie und Praxis des Deutschunterrichts für Ausländer*. Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1973. 43 s.

Поступила в редакцию 06.07.2015